

ФИЛОСОФСКАЯ ЖИЗНЬ

ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИИ «НАУКА И КВАЗИНАУЧНЫЕ ФОРМЫ КУЛЬТУРЫ»

16—17 октября 2008 года в Российском университете дружбы народов (РУДН) состоялась конференция «Наука и квазинаучные формы культуры», организованная кафедрой онтологии и теории познания РУДН при поддержке Института философии РАН.

Одной из важных тенденций, характеризующей состояние современной культуры, стал всплеск иррационализма и мистики, беспрецедентные по своим масштабам нападки на рациональные формы культуры и прежде всего — на науку. Массовое, обыденное сознание, содержащее в себе пласты культуры прошлых исторических эпох, в том числе элементы магического, мифологического мироощущения, все чаще становится открытым оппонентом науки, отрицает рациональные основания познавательной деятельности. Лагерь критиков науки многолик. Наряду с фронтом антинауки, представленным различными осовремененными формами оккультизма, мифологизма, магии, колдовства, ясновидения и др., современной науке противостоит ещё и феномен квазинауки — своеобразной формы духовной деятельности, которая, с одной стороны, претендует на статус науки, познавательной деятельности, широко используя при этом научную и рационалистическую терминологию; а с другой — сознательно или бессознательно отвергает нормы, стандарты, критерии и ценности научной деятельности, пытается опровергнуть проверенные практикой законы природы. Квазинаука многоаспектна: она выступает и в форме научных фальсификаций, и в виде разного рода паранаучных построений, и в форме квазинаучных мифологий.

Организаторы конференции поставили перед собой задачу разобраться в феномене квазинауки, выявить его предпосылки в глубоких пластах культуры, эксплицировать его основания, оценить его реальные исторические перспективы, разработать методологические ориентиры для формирования в общественном сознании адекватного мировоззренческого и ценностного отношения к квазинауке.

На открытии конференции с приветственным словом выступил проректор РУДН по научной работе Н.С. Кирабаев. Он отметил актуальность и важность темы конференции, ознакомил участников конференции с основными направле-

ниями исследований трех философских школ, сложившихся в РУДН в последние десятилетия.

В пленарном докладе проф. Найдыша В.М. была представлена общая панорама тех отношений, которые складываются у современной науки с формами современного антисциентизма, прежде всего с иррационалистическими формами обыденного, массового сознания, многие из которых активно институционализируются. Особо отмечена крайне негативная роль в пропаганде и антинауки, и квазинауки средств массовой информации, а также недостаточность тех философских интерпретаций квазинауки (условно они могут быть названы — культурно-релятивистская и «естественно-научный материализм»), которые сложились к настоящему времени в литературе.

Докладчик подчеркнул, что феномен квазинауки многопланов, интересен и мало изучен. Он интересен и сам по себе, и в контексте тех философских и историко-культурных проблем, которые возникают в связи с его существованием, ролью и значением в жизни общества и человека. На этом пути должен быть прояснен целый цикл вопросов: в чём следует усматривать признаки квазинаучного творчества и каковы критерии демаркации его от других форм культуры? каковы культурные основания квазинауки? каковы те социокультурные и духовные предпосылки, которые порождают и воспроизводят квазинаучные структуры? как вообще соотносятся между собой магистральные и девиантные линии развития культуры? каковы закономерности исторической трансляции древнейших мифологических структур сознания и их подключения в «тело» современной культуры?

Главный вопрос, в котором сфокусированы основные методологические противоречия науки и паранауки — отношение к аномальным объектам. Совершенно справедливо, что учёные не могут «выдворять» из сферы познания аномальные объекты. История науки полна примеров качественных сдвигов в способах познания при попытках объяснения аномальных явлений. Учёный должен быть всегда и во всем открыт нетрадиционным идеям, образам. Но существует важное ограничение — он обязан оставаться при этом на платформе рационально-доказательного знания. Научный скептицизм должен быть конструктивным и не перерастать в мифотворчество, облачённое в одежды науки.

Анализируя те формы паранауки, которые ориентированы на сближение науки и религии, докладчик отметил, что, позволяя себя втянуть в религиозную онтологию, учёные, возможно, получая на основе (отнюдь не незаменимых) религиозно-образных ассоциаций ряд творческих импульсов, в любом случае (независимо от того, хотят они этого или нет) способствуют очередному «доказательству» доктринальных основ религиозного мировоззрения, не ориентированного на познавательное *субъект-объектное* отношение. Религия не решает познавательных проблем. У неё совсем другая сфера — гармонизация ценностных *субъект-субъектных* отношений на основании некоторой исходной мифологемы, для воспроизводства которой нет необходимости в принципе рационализма.

Вторая разновидность квазинауки — квазинаучные мифологии. Анализ квазинаучного мифотворчества показывает, что оно принципиально чуждо познавательному отношению к миру. Оно представляет собой некий вид духовного освоения

мира, в котором познавательный момент носит вторичный, антуражный характер. Деятельность субъекта здесь определяется ценностными факторами. Квазинаучное мифотворчество ищет способы мнимой гармонизации отношений субъекта и объекта через воздействие на эмоциональную сферу сознания субъекта. Оно нацелено на поддержание определённого аффективного отношения к миру через конструирование некоторых идеальных образов, в том числе с привлечением отдельных элементов научной картины мира, но только вне контекста их интерпретации.

Проф. В.М. Найдыш показал, что по крайней мере некоторая часть современных квазинаучных мифологем обнаруживает структурное и генетическое родство с жанрами фольклорного творчества, прежде всего с таким, ставшим сейчас уже достаточно редким, но весьма распространённым в России ещё в первой трети XX в., жанром устной народной несказочной прозы, как быличка. Таким образом, культуротворческие основания, целеполагающие ориентации квазинаучного мифотворчества носят не познавательный, научно-исследовательский характер, а фольклорный, образно-художественный характер.

В докладе был затронут вопрос и о возможности конструктивного влияния квазинауки на науку. История науки знает немало случаев, когда на становление научных теорий оказывали определенное воздействие художественные образы, мировоззренческие представления и идеалы, иногда даже ложные сами по себе, совершенно фантастические (религиозные или просто обыденные) представления и многое другое. Не является исключением в этом отношении и квазинаучное творчество. Влияние квазинаучного творчества на развитие науки осуществляется в общем токе тех *ассоциативных* воздействий, которые порождаются всем социально-культурным фоном функционирования и развития научного знания.

Проф. К.Х. Делокаров (Академия госслужбы при Президенте РФ) в своём докладе «Глобализация и противоречивые тенденции в образовании и науке» обратил внимание на уроки из того затяжного кризиса, в котором находится современная отечественная социогуманитарная мысль. Отказ от диалектического материализма странным образом повлёк за собой отказ от ценностей рационального размышления. И здесь освоение достижений постнеклассической науки и ориентация на генетически общие как для естествознания, так и для гуманитарного знания критерии может сыграть важную стимулирующую роль.

В интерпретации состояния современной космологии, предложенной В.В. Казютинским (Институт философии РАН), прозвучало немало тревожных и даже драматических нот. Встреча в современной космологии квантовой механики и общей теории относительности, двух — совершенно разных по своей онтологической природе и потому не поддающихся объединению — теорий, оставляет «концептуальный зазор» для произвольных интерпретаций космологических знаний, в том числе и таких, которые выходят за границы собственно научного знания. Так создаётся почва для феномена «нелепой или иронической науки», которая не может быть достаточно обоснована и оставляет за собой право всего лишь «держаться в благоговении».

Среди докладов следует выделить те, которые, сохраняя высокий уровень академизма, представили экзистенциальный аспект проблемы квазинауки. Это сообщение Л.В. Фесенковой (Институт философии РАН) «Квазинаука как мировоззренческий феномен», в котором говорилось о неотъемлимых ценностных атрибутах и регулятивах научно-исследовательской деятельности.

Вызвал интерес доклад проф. А.Н. Павленко (Институт философии РАН), посвящённый историческим и социальным аспектам пролиферации квазинаучных взглядов в современной культуре. Докладчик обратил внимание на малоизученные эсхатологические функции научной практики и связал современное разочарование в идеалах научности именно с приостановлением действия эсхатологических ожиданий. В истории формирования теорий Коперника, Галилея, Ньютона большую роль сыграли доводы религиозного характера. Религия прямо участвовала в создании современной научной картины мира. Наука и созданная на её основе техника — светские подрядчики эсхатологического проекта Нового времени. К середине XX в. стало очевидно, что наука не в состоянии исполнить взятые на себя обязательства по осуществлению этого проекта. Результатом стало массовое разочарование в науке и поиск иных мировоззренческих идеалов: религиозных, мистических, магических, оккультных и т.д. Большое значение имеет также нарастающий разрыв между теоретическим предсказанием и экспериментальным подтверждением научной теории. По мнению проф. Павленко, вопрос о том, что является «наукой», а что «квазинаукой», может и должен решаться только сообществом экспертов — самих специалистов в соответствующих научных областях. Для философии гораздо более актуален вопрос о том, что является «философией», а что является «квазифилософией». Ведь кризис научной рациональности коснулся и философии.

Проф. М.П. Хван (РУДН) обратил внимание собравшихся на беспрецедентные изменения в современной физике, связанные с развитием теории суперструн, и призвал коллег серьёзно и последовательно развивать методологические и эвристические ресурсы синергетики, теории самоорганизации.

Проф. Е.Н. Гнатик (РУДН) познакомила участников конференции с проблемой экспансии парамедицины. Современная медицина полна парадоксов и противоречий. С одной стороны, она опирается на последние достижения молекулярной генетики, компьютерных технологий и т.п., с другой — характеризуется сохранением классических основ искусства врачевания, уходящих своими корнями в средневековье и более ранний период. Синтетический характер медицины и стремительное внедрение в неё высоких технологий создаёт предпосылки не только для позитивных, но и для негативных тенденций в ней. Растет число не только дипломированных специалистов, но и число «самодельных» целителей, псевдоучёных, спекулирующих на стремлениях людей избавиться от болезней. Парамедицина сложилась как результат пренебрежения научно обоснованными и проверенными практикой нормами и критериями медицинской деятельности. Парамедицина — одна из наиболее распространённых и в то же время наиболее опасных для человека и общества форм паранауки.

Проф. В.Д. Губин (РГГУ) в своём выступлении анализировал отношения науки и религии, подчеркнул, что далеко не все такие отношения прояснены и выявлены. Здесь открывается большое поле для философского анализа. В выступлении проф. Е.Е. Ледникова (МИТХТ) говорилось о том, что распространению антинаучных и квазинаучных форм восприятия действительности во многом способствуют недостатки российского образования. Недостатки образования порой нелегко разглядеть за многочисленными регламентирующими документами. По мнению проф. Е.Е. Ледникова, одна из главных задач борьбы со всеми формами имитации науки — повышение качества образования.

Доктор физико-математических наук В.Б. Губин (РУДН) в своём выступлении на примере синергетики показал, как совершенно определенную, достаточно узкую и по существу феноменологическую конкретно-научную программу чересчур восторженные её поклонники путём легкомысленного расширения предметной области превращают из науки в квазинауку.

Насыщенным и плодотворным оказался и второй день работы конференции. Основной темой сообщения П.Н. Барышникова (Пятигорский государственный лингвистический университет) стала малоисследованная проблема функционирования метафоры в научном дискурсе. Автор сосредоточил свое внимание на закономерностях перехода метафоры (несущей в себе эвристические функции) из сферы научного знания в область квазинауки, в её концептно-образную мифологическую составляющую. Показано, что метафора как «образная фигура когнитивной деятельности» обладает мифотворческим потенциалом, который реализуется в том числе и посредством своеобразного синтеза научных абстракций и образно-архаичных элементов.

Выступление Е.В. Робустовой (Московский городской психолого-педагогический университет) было посвящено проблеме истинности историографической репрезентации прошлого в ситуации методологического кризиса академической исторической науки. Превращение «folk-history», коммерческих исторических сочинений, вольно трактующих исторические события и даты, в явление массовой культуры актуализировало вопросы о критериях истинности отображения прошлого, об ответственности учёного за отбор и трактовку исторического материала, используемого в целях трансляции социальной памяти. Проф. С.А. Нижников подошёл к анализу квазинауки в контексте проблемы структуры сознания, соотношения в нем когнитивных, чувственно-эмоциональных и волевых моментов. Проф. В.А. Федоров остановился на проблеме исторических типов рациональности, возрастания значимости чувственно-образных моментов познания в динамике сознания. Различные аспекты проблемы «наука и квазинаука» отражены также в сообщениях проф. И.З. Налетова, доц. М.П. Матюшовой, доц. С.А. Лохова, доц. В.Б. Петрова, канд. филос. наук И.В. Дуденковой и др.

Проведённый на конференции анализ квазинаучных форм культуры показал, что феномен квазинауки имеет более глубокие корни, чем это представляется на первый взгляд. Корни квазинауки — в глубинных исторических закономерностях развития сознания, духовной культуры, среди которых — возрастание игро-

вого и личностного начала в формах человеческой активности. Кроме того, духовная культура множественна и целостна одновременно, каждый индивид является носителем не каких-то отдельных, самостоятельных фрагментов духовной культуры, а всех её компонентов, взятых в целом. В результате на процесс творчества в одной области накладывают свой отпечаток влияния других отраслей духовной культуры, в том числе и обыденного, фольклорного сознания, пластов народных верований и др.

Становится также очевидно, что квазинаука созидаётся на базе не когнитивных, а ценностных функционалов сознания. Она отражает в превращённых формах возрастание личностного начала во всех формах деятельности, непосредственно творческого характера деятельности, размывания границ между формами человеческой деятельности. В квазинауке личностная окрашенность процесса творчества оттесняет на второй план цели и результаты творчества. Цели деятельности размываются, деятельность перерождается в игру.

Одним из существенных аспектов феномена квазинауки является размывание этоса науки, её ценностно-этическая дезориентация. Наука — это не только абстрактно-познавательная активность, это — напряжённая волевая, целеустремлённая деятельность в рамках определённой системы ценностей. Деятельность, требующая сложнейшей концентрации индивидуальной и коллективной воли. Неумение или нежелание сконцентрироваться на поиске истины, стремление быстрее и более простыми путями получить ожидаемый результат и следуемые за ним награды и почести — один из истоков квазинауки.

Невозможно в одночасье исключить все квазинаучные представления из корпуса научного знания. Но можно поддерживать разумный баланс между наукой и квазинаукой. Этот баланс должен быть в пользу науки, рационального освоения мира, а не квазинауки, как сейчас это имеет место. Для этого недостаточно просто опровергать квазинаучные «утки», естествоиспытателям в союзе с философами следует вести наступательную политику. Квазинауку нужно не поощрять (в СМИ и др.), а выводить «на чистую воду».

Конференция прошла в творческой обстановке и позволила наметить новые пути и принципы исследования проблем, порождённых функционированием в современной культуре квазинаучных представлений и идей.

И.В. Дуденкова, Е.Н. Гнатик

**CONFERENCE REVIEW «SCIENCE
AND PSEUDO-SCIENTIFIC FORMS OF CULTURE»**

I.V. Dudenkova, E.N. Gnatik